

**«СЛОВАРИ ОСТАНУТСЯ НАВСЕГДА НАСУЩНОЮ
ПОТРЕБНОСТЬЮ НАШЕЙ НАУКИ...» (Бодуэн де Куртэнэ)***Г.Х. Гилязетдинова*

Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв.
Вып. 6.: Доучиваться – Заехать / Под ред. Е.В. Генераловой, О.В. Васильевой. –
СПб.: Наука, 2014. – 360 с.

Подготовка к изданию шестого выпуска «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв.»¹ (вып. 1–5 вышли в 2004–2012 гг. под ред. проф. О.С. Мжельской), осуществлённая авторским коллективом учёных-лексикографов Санкт-Петербургского государственного университета и Института лингвистических исследований Российской академии наук, является знаковым событием не только для русской исторической лексикологии и лексикографии, но и для гуманитарной науки в целом. Проект «Словаря обиходного языка Московской Руси», задуманный в 60-е годы XX века профессором Б.А. Лариным, стал реализовываться как феномен живого русского языка национальной эпохи.

Обращает на себя внимание убедительность и прочность теоретической платформы рецензируемого Словаря, изложенной в предисловии к первому выпуску и уточнённой в инструкциях четвёртого тома. Определяя основной задачей «системное описание лексики и фразеологии складывающейся в эпоху Московской Руси общерусской народно-разговорной речи, которая в последующее время в значительной степени обогащает словарный состав русской нации и русский литературный язык нового времени» [1, с. 7], авторы подчёркивают принципиальную специфику Словаря. СОРЯ представляет собой толковый исторический словарь, ориентированный на *обиходную речь* национального языка эпохи Средневековья. По словам Б.А. Ларина, обиходный язык – это «язык устного общения и частных деловых документов, лишённых политического, общегосударственного значения», это наддиалектная система разговорной речи, «которая постепенно складывалась с XV по XVII век и именовалась “просторечием”» [2, с. 6].

Источником Словаря является группа разножанровых памятников XVI – XVII вв., насчитывающая около трёхсот единиц. В своё время Ю.С. Сорокин, определяя значимость разножанровых источников для исторической лексикографии, писал, что для «исторического словаря языка определённой эпохи целесообразно объединить данные ряда различных памятников этой эпохи – различных по жанру, по связи с литературными направлениями и школами,

¹ Далее Словарь или СОРЯ.

по отражению в них функциональных разновидностей речи. Только при таком объединении в одном ряду неоднородных по своему характеру и источнику памятников и оказывается возможным зарегистрировать столкновение и взаимодействие различных тенденций языковых изменений – этот основной стимул развития языка» [3, с. 12].

Характерно, что отбор источниковой базы обусловлен основной задачей СОРЯ. При этом в фокусе исследования находится большая группа деловых памятников (судебные кодексы, грамоты-указы, таможенные книги, посольские статейные списки, документы делопроизводства, частная деловая переписка и др.). Среди проанализированных источников широко представлены: семейная и дружеская переписка, русские повести, демократическая сатира, фольклорные тексты, пословицы и поговорки, разговорники и словари, составленные иностранцами. Кроме того, в Словарь введены данные региональных исторических словарей (Сибири, Смоленщины, Псковщины, Воронежа, Перми, Казанского края и др.). Достоинство региональных источников состоит в том, что их материалы позволяют включать в состав Словаря не только слова, значения и оттенки значений слов, описанных в СОРЯ, но и слова и словосочетания, не зафиксированные в его картотеке. Ср., например, *жильник* ‘орудие для добычи полезных ископаемых – лом с лопатообразным концом’ («Словарь пермских памятников XVII – начала XVIII в.»); *дробь* ‘доля, часть чего-л.; надел, земельный участок’ («Казанский край. Словарь памятников 2-й четверти XVII века»); *дрям* ‘сухие ветки, валежник’ («Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII в.»), *езовой лес* ‘участок леса, деревья из которого предназначены для строительства и ремонта еза’, *езовой мастер* ‘тот, кто строит ез или руководит его постройкой’ («Словарь промысловой лексики Северной Руси XV – XVII вв.») и др.

Словник СОРЯ представлен знаменательными и служебными словами, как сохранившимися в языке до наших дней, так и пополнившими пассивный лексический запас русского языка. Важной особенностью Словаря является включение в его состав лексем, обозначающих наименования народов и племён (*еллин, жиды*), наименований лиц по месту их жительства (*елатомец, ельчане*), производных адъективов от этнонимов, наименований жителей и топонимов (*единбургский, елабужский, еллинский, елецкий, еренский*). В Словаре находят отражение прозвищные имена людей (*Тимошка Михайлов сын Елтыш, Епанча Рубцов*) и топонимические наименования мелких природных объектов (*Мурзина елань, Мегенев ерик*). Подобные слова как часть лексико-семантической системы языка исследуемого периода являются своеобразным культурно-историческим фоном эпохи Московской Руси.

Особое место в Словаре занимают заимствования, появившиеся в русском языке как результат взаимодействия с различными народами, в том числе и восточными (главным образом тюркскими). Характерно, что в ряду заимствований представлены такие тюркизмы, как *ез* ‘предназначенное для ловли рыбы заграждение на реке в виде плотины из хвороста, переплетённых прутьев, забитых в дно реки брёвен и т. п. с промежутками для неводов или сетей’, *елань* ‘луговая и полевая равнина, поросшая мелким лесом’, *емурлук* ‘верхняя одежда для защиты от дождя’, *ерик* ‘небольшой проток, соединяющий два озера или

реку с озером’, *ертаул* ‘полк или отряд, идущий впереди главных сил для разведки’ и др., функционирующие в лексической системе русского языка XVI – XVII вв. как полноправные языковые единицы. Ценным является введение в Словарь этимологических помет с целью определения внутренней формы заимствованного слова, ср.:

ДОХА, ж. [вероятно, из калм. *daḥa* ‘шуба мехом наружу’ или бурят. *daḥa*, *daḥи*, маньч. *daḥō* ‘меховая верхняя одежда’] *Шуба с мехом изнутри и снаружи...* (с. 25).

ЕЛМАН, м. [чагат. *jalman* ‘остриё, лезвие’, тур. *jälman* ‘верхняя часть сабли близ острия’] *Расширенная у основания часть клинка, сабли...* (с. 299).

ЕПАНЧА, ж. [из тур. *jarundža* ‘накидка с капшоном, попона’] *Верхняя одежда в виде накидки, широкого длинного плаща без рукавов...* (с. 310).

Объектом семантического описания в Словаре становится выявление не только значений слова, но и особенностей его функционирования в народно-разговорном языке исследуемого периода, без чего не может быть осуществлена задача демонстрации семантических филиаций. Словарь фиксирует в полном объёме прямые и переносные значения слов, их разнообразные оттенки, словосочетания и фразеологизмы, причём значения многозначных и частотных слов организуются в крупные семантические единицы – семантические блоки, являющиеся разными «ветвями» семантического «дерева» [1, с. 17].

Словарь представляет собой памятник истории русского языка XVI – XVII вв., удалённого периода для современного читателя, и вполне объяснимо использование в СОРЯ особого вида толкования слов – комментария, который включает данные об употреблении однокоренного слова в диалектах или других языках, историческую информацию, справочную литературу и др. [1, с. 23]. Подобное комментирование является весьма ценным способом толкования лексического значения слов на фоне широкого историко-культурного контекста Московской Руси.

Авторы Словаря демонстрируют высокий уровень лингвистической подготовки, способность к различным видам семантического описания структуры слова, владение лексикографическими методами и приёмами подачи материала исследования, умение выявлять научно значимые закономерности и тенденции в формировании словарного состава русского национального языка эпохи Средневековья.

Таким образом, можно констатировать, что шестой выпуск «Словаря обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв.» (2014 г.) является, несомненно, значимым и концептуальным научным изданием, вносящим весомый вклад в развитие современной лексикографической науки.

Работа выполнена за счёт средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

Литература

1. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI – XVII вв. / Под ред. О.С. Мжельской. – СПб.: Наука, 2011. – Вып. 4: Гагара – Гуща. – 312 с.
2. *Ларин Б.А.* Заметки о «Словаре обиходного языка Московской Руси» // Вопросы теории и истории языка. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. – С. 5–9.
3. *Сорокин Ю.С.* Что такое исторический словарь? // Проблемы исторической лексикографии. – Л.: Наука, 1977. – С. 4–27.

Поступила в редакцию
03.09.14

Гилазетдинова Гелиня Хайретдиновна – доктор филологических наук, профессор кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: ggilaz@mail.ru